

Н.Б. Дамбаева

ПЕРИФРАЗЫ В ПОЭЗИИ Н. ДАМДИНОВА

Н. Дамдинов относится к бурятским поэтам, обладающим яркой индивидуальностью, своим видением мира. В его поэзии органически сочетаются, синтезируются такие понятия, как современное и традиционное, национальное и интернациональное, природное и социальное. Н. Дамдинов – поэт широкого социального звучания, эпического склада мышления. Он поднимает глубинные социальные проблемы. И к одному из действенных изобразительных средств, используемых им для возбуждения ассоциаций, расширяющих смысловые и эмоциональные возможности текста, относится перифраз. Как известно, под перифразом (или парадфразой) понимается "троп, состоящий в замене обычного слова (простого обозначения некоторого предмета одним словом) описательным выражением. Вечный город вм. Рим; город на Неве вм. Ленинград. Парадфраза поэтическая. Унылая пора! Очей очарованье! вм. осень; лазурный свод вм. небо. Парадфраза – табу. Хозяин тайги вм. ведь. Парадфраза эвфемистическая. Пишущий эти строки вм. я, автор".¹

В стихотворении "Уңан урдана" (Река течет) Н. Дамдинова при виде текущей воды у лирического героя возникают такие мысли:

Плещутся волны...

Уходят одна за другую...

Не так ли навечно уходят из жизни дни –

Невозвратимо,

бескрайнею чередою

Проносятся мимо и исчезают они?

(Перевод А. Щитова)

Лалее он предается размышлениям о смысле жизни человека, и наряду со словосочетанием гансал наңан 'единственная жизнь', использует перифраз богонихон энэ зали 'короткий этот миг'. Затем целым рядом перифрастических выражений – распространенных сказуемых – автор размышляет о том, для чего дается чело-

веку жизнь: для трудов праведных или для праздного времяпрепровождения? Отвечая на эти вопросы, он восклицает:

Урасхалда эльбуулэн,
уруудаха? Угы даа!
Уур сухалтайгаар энээндэ
эсэргүүсэхэб.
Урасхал,
хэдьшье ши намайе
эршэгыдэ, -
угтан гаража,
долгин өөдэш угсэхэб.

Нежась на волнах,
плыть по теченью? Нет уж!
С гневом отвергаю этот
путь,
Теченье,
Сколько б ты ни противилось
мне,
Выйду тебе навстречу,
Поплыву против волн.

(Подстрочный перевод автора статьи)

Так посредством ассоциативных нитей, протянутых от конкретных природных явлений к явлениям социальным, посредством перифраз выражаются активная жизненная позиция поэта, жажда деятельности, бескомпромиссность и максимализм. В своих стихах поэт снова и снова возвращается к теме бесконечности жизни, обновления жизни, сущности человеческого бытия.

Еще в 1953 г. Н. Дамдинов написал небольшую, но емкую по содержанию поэму "Ангар хүүхэнэй домог" (Легенда об Ангаре). В ней рассказывается о могущественном старце Байкале, который имеет 333 сыновей – владающих в него рек, и одну дочь – единственную, вытекающую из него реку. Ангара, отвергнувшая многих женихов, грустит о далеком красавце Енисее, с которым она хочет связать свою судьбу. Но Байкал противится этому и запирает непокорную дочь в темницу. Однако сильная и страстная любовь Ангара рушит все преграды, и в темную грозовую ночь, разметав каменные утесы, бурной волной устремляется Ангара на запад, к Енисею. Завершая поэму посредством перифраза зугнэ олгуулжан мурэн 'река, указавшая правильный путь', автор выражает идею о прогрессивном характере добровольного вхождения Бурятии в состав России:

Үгэлэн хэлэнэн ульгэрнай
Үнэн ушартай худхарнал.
Ехэ уяата Ангарнай
Енисей мурэндэ шудхарнал.
Байгалай ганса басаганийн
Баабайн гэртэнээ гарахадаа,

Вот и все. И конец легенде.
Но в народе ей вечно жить.
Ведь не зря голубую лентой
Ангара в Енисей бежит.
Дочь единственная Байкала,
Сбросив воли отцовской гнет,

Баруулжаа ынаналаа табиñаниинь
Банашье дэмы бэшэ ха даа.
Хойшоо-саашадаа болоходоо,
Хори Буряалтаяа зүбшэжэ,
Агуу Россида ошоходоо,
Абарал - тушэгтэнь дохижодоо,
Ангарай эрьеэр зубшажа,
Домог ульгэрэй энэ замаар
Дугшуулалайлдли бардамаар!
Зугые олгуулын мурэн байгаал,
Зубы зугнэйэн домог байгаал.

Путь на запад свой устремляла
Неспроста, - говорит народ.
И, горячих коней седлая,
Неспроста шли под длань Петра
Предки наши, свой путь сверяя
С тем, что выбрала Ангара!

(Перевод А. Щитова)

Красочными перифразами нарекается грамота, закрепившая добровольное присоединение Бурятии к России:

Харалган хаттуу сагта халхалха зорилготойгоор
Хайра хэшэгний зобожо, бидэндэ буунан лэ
Если в дерево нашей жизни
Стрелы молний беды ударят,
Только он, этот свиток охранный,
Нас от беды спасет.

(“Возвращение батыра”, перевод Р. Казаковой)

В этой поэме есть и такие перифразы: эрдэни шухаг эржэн тамгатай ынчуунан лэ 'талisman, скрепленный печатью из драгоценного камня'; абарал ехэтэ хаанай хайра-грамота 'свиток ханский, великий с чудодейственной силой'. Высокое покровительство России именуется крыльями русского государства: ород гурэнэйнгэе дали доро 'под крыльями русского государства'.

Свобода бурятского народа мыслится в неразрывной связи с судьбами русского народа. Поэт пишет:

Ород арадай гэнжэдээ зобожо байхада,
Буряадуудтам туреегуйл эрхэ сулөө.
"Авроро" дээр уурэй толоной сайхада,
Ара убэргүй хяраа татахаа эхилээ.
Сахчур буутай атаман сэрэг бэшэ,
Сагаан нюуртай зандаруу хаашуул бэшэ,
Хонгор тэнкүн сэдьхэлтэй
Ород хуршэ араднай -
Холын замда найдалтай нүхэр болоо ынэмнай.

Мы никогда не шли дорожкою ковровой,
и пусть в пути нам было тяжело,
когда рассвет взошел в России, над "Авророй",
то и у нас, бурятов, рассвело.
Мы сквозь столетья дружбу проносили.
Не о царях и атаманах говорю.
Да это вовсе и не ты, Россия.
Я, как Россию, тех благодарю,
Кто нас учил ковать железо, сеять,
на трудности и горести не сетовать
и не склонять в несчастье головы:
Спасибо вам! Россия – это вы!

("Имя отца", перевод Е. Евтушенко, М. Луконина, А. Шитова)

В поэтическом переводе были опущены некоторые перифразы, несущие большую смысловую нагрузку, поэтому приведем дословный перевод отрывка:

Когда народ русский томился в цепях,
И у бурят моих не родилась свобода.
Когда на "Авроре" занялась заря,
Всюду сияньем стал озаряться свет.
Не атаманы с ружьями кремневыми,
Не жестокие ханы с белыми лицами,
А сосед наш – русский благородный народ
Стал нам надежным другом в далеком пути.

Здесь и в других стихах Н. Дамдинов, освещая тему свободы бурятского народа, прибегает к образам утренней зари, звезды, символизирующих светлое начало. Слова, обозначающие эти понятия, становятся основными компонентами перифрастических сочетаний:

"Авророоо" бодото уурнай сайнан.
Ажалша, малша зоной жаргалай одон
Тумэн жэлдэ ходо төөрин зайнан
Туухэтэй бэлэйл. Мунёө, толорсо бодон,
Унтаршагуйгээр хурса гэрэлээ ынрабайнан
Урмата сагыень гэршэлнэлди бидэй...
Уула мэтэ зоболонгуудые усадхан,
Уын сэбэр гэрэлээ наашань алханан
Улад зоной жаргалай одон, мэндэ!

С "Ауроры" заря наша подлинная занялась.
Счастья звезда народа трудового, кочевого
Блуждала во тьме сотен лет.
Ныне она, мы видим, зажглась ярко,
И свет свой немеркнущий, могучий
Дарит она людям на радость.
Здравствуй, звезда народного счастья,
Ты уничтожила страдания тяжелые с гор,
Лучами своими, светлыми, как вода,
Озарила нас навсегда.

(*"Звездный путь"*, венск сонетов; подстрочный перевод автора статьи)

Предметом перефразирования в поэзии Н. Дамдинова явилась и Октябрьская революция. При этом в качестве опорного компонента перифраз используются слова, обозначающие грозные стихийные явления, символизирующие мощь и силу революции: агуу шуурган 'великая буря', дүлээтэмэ гал 'пламенеющий огонь', улаан дүлээтэ туймэр 'краснопламенный пожар' и др.:

Хуудам талын бордою, бороодо наръян
Хуби жаргалангуй олон хүниие хараа.
Жэлнууд ошобо. Арбан долоондо наяръян
Агуу шуурган энээгүүршье гарaa.
Моридой туруун аадар шэнгээр табжаганаа.
Мундэр мэтээр туулгаяа пулемет сасаа.
Каппелин сэргэй сагаан үулдэ унаа.
Харин улаан тутгай илалтын зэргэдэ жагсаа.
А годы глыбы, как орлы, неслыханным грозя.
Сосна дремала,
на веку перевидав немало.
И вдруг ударила гроза под самые глаза,
Полуистлевшую давно повязку с глаз сорвала.
И пулемет стучал в степи,
нетерпеливый, злой,
И пена падала плашмя, с боков коней слетая,
И знамя красное взвилось над древней землей,
А славы каппелевской дым в суровом небе таял.
(*"Сосна"*, перевод Б. Окуджавы)

В этом стихотворении используются и другие перифразы с глаголом в качестве опорного слова для обозначения сопутствовавших революции явлений: мундэр мэтээр туулгаяа пулемет сасаа 'и пулемет градом изрыгал свинец', Каппелин сэрэгэй сагаан үүлдээ унаа 'и упал навзничь Каппеля воинства белый бунчук', харин улаан түгний илалтын зэргэдээ жагсаа 'а красное наше знамя в ряду победном укрепилось'.

У автора встречается перифраза, в которой для обозначения революции использовано слово туймэр 'пожар':

Хара хирээнүүд хаагалалдаа, баяртай,

Хаанай нохосууд амаа долёон гэгэлдээ.

Эрхүү тээвэр -

Меллер-Закомельский гарабалтай,

Ренненкампф -

Манжаанаа буухаяа бэлдээ.

Урагшаа дабшаха гэлсээбди - унатараашье!

Улаан дулээтэ туймэрьемнай унтараажа,

Зобог лэ золигууд, далайлан гарва шатаг,

Зоригньемнай дэбнэн дарахаа хатаг!

Радостные, каркают вороны черные,

Кобели царские, облизываясь, визжат.

Со стороны Иркутска -

Меллер-Закомельский двигается,

Ренненкампф - из Маньчжурии прет.

А мы сразимся до последнего, пойдем вперед!

Пусть попробует погасить сволочня

Краснопламенный наш пожар,

Пусть отсохнут у них руки,

Что подняли они на нас,

Не сломить, не затоптать им нашей воли никогда!

("Ленин - мой учитель", подстрочный перевод автора статьи)

Здесь также употреблены перифразы, обозначающие царских сатрапов: хара хирээнүүд 'черные вороны', хаанай нохосууд 'царские кобели'.

В творчестве И. Дамдинова бытуют перифразы, подчеркивающие созидательную сторону революции. Среди них следует выделить сочетания с опорными словами-образами: гэрэл 'свет', наран

'солнце', булаг 'ключ', символизирующими начало новой, счастливой жизни:

Галзуу далай соо
Шудэрхуу долгеор хуреэлэгдэн,
Гансал хабсагай бодошонхой, ээнээд.
Залтуу Зублэлтэ орон - энэ хабсагай мэтэ.
Занан хуреэльнэн - хурэнгэтэнэй далай.
Газар дээрэ - ушёел, ушёел балай...
Гансал Зублэлэй гэрэл соробхео нэтэ.

Лиши́ один утес, готовый к бою,
Окружен зубастыми волнами,
Молодая Советов страна - словно этот утес.
С угрозами окружило его - капиталистов море.
На земле - еще тьма, тьма...
Лиши́ свет Советов пронзает ночи темень.

("Ленин - мой учитель", подстрочный перевод автора статьи)

Символично изображаются им Кремль (дэлхэйн дэнзэ 'украшение макушки мира') и Красная площадь (агуу хубисхалай асари мундэгэр сээжэ 'великой революции громадная выпуклая грудь').

В бурятской поэзии значительное место занимает образ великого Ленина. Поэма "Учитель мой - Ленин", за которую Н. Дамдинов был удостоен Республиканской премии, стала заметным вкладом в художественную Лениниану. В этой поэме также много перифраз, которые, наряду с другими изобразительными средствами, позволяют поэту создать полнокровный образ молодого Ленина. Рассказ о Ленине в поэме ведется устами его ученика, известного революционера Ивана Васильевича Бабушкина. Использованы такие перифразы: гайхамаар сэсэн, ынзор тархи даа 'удивительно светлая, умная голова'; хуудам ыншиие даран иладаг уурэй/Хурсахан толонийн 'алая заря, побеждающая холодную ночь'; суранзаң зоригтой, бата, хэтэ багшамни 'учитель мой, с волей стальной, неукротимый, вечный'. Живые впечатления И.В. Бабушкина позволяют нарисовать конкретный, зримый образ Ленина:

Уудэ угзараад, эршэдуу тургэн гэшкэдэлтэй,
Уллу шашаанда дурагуй, нягтада ыурамгай,
Орожно бидэндээ ерэгшэ ыэн тэрэмнай -
Орой малаан, ошо сасаржан нюдэтэй,

Оройдоол хорин (залуу гээшэнь!) дурбэтэй.
Гурбахан жэл намнаа урид турэнэн аад,
Гурбан мянган жэлээр аха шэнги нэн.
Анханай Греци, Римнээ нааша үннаад,
Ангийн тэмсэлэй охин шуњандань шэнгэнэн.

Рывком открыл дверь, шагом энергичным
Входил он – с головой лысой, с огнем в очах,
Немногословен, подтянут,
Только двадцати (такой молодой!) четырех лет.
Родился он лишь тремя годами раньше меня,
Но казался старше на три тысячи лет,
В крови его – пыл и жар классов борьбы,
От Греции и Рима – до наших дней.

(Подстрочный перевод автора статьи)

Говоря о деятельности первых русских марксистов-революционеров, поэт употребляет перифразы с опорными словами со значением 'семя', 'зерно', 'знамя':

Усөөншэг бэлэйлта үурагшадын эхин дээрээ,
Үүрэй бүрэгтэ сулөөгэй урьэ хаяшад.
Харин мунёе – харыш урматай нюдөөрее:
Хaa хаанаагуй залаална тарянантнай, халаршоод!
Урдуур ябаашад унаан байдаг ехэнхидээ,
Унахадаашье – тэмсэлэй дулэтэ туг болон.
Шалгалтынгаа эгээн хатууе узэхэдөө,
Шамдал адляар бодоюон хубууднай олон.

Было мало вас поначалу, учеников его,
Посевших свободы семена в сумерках утра.
А ныне – окинь взором радостным:
Всюду колосится нива ваша, встав стеной.
Кто впереди идет – сражены бывают зачастую,
Но и падая – став знаменем пламенеющим борьбы.
Много у нас удалых ребят,
Поднявшихся, как и ты, в годину испытаний суровых.

(Подстрочный перевод автора статьи)

Н. Дамдинов – поэт по преимуществу лирический. Его поэзии присущи открытость темперамента, обнаженность сердца. Лирический герой рисуется на разных этапах жизни: молодой – в ранних

стихах, возмужавший, прямой и резкий, бескомпромиссный в суждениях – в более поздний, зрелый, умудренный опытом – в нынешних стихах. Своя судьба, судьба близких, судьба героев осмысливается поэтом неотрывно от судьбы народной, от сложного времени. В судьбах его героев невозможно расчленить частное и общее. Так, в вехах жизни отца и брата, обрисованных в поэме "Мя отца", усматриваются этапы жизни страны. В условиях огромных народных преобразований советским людям открыт широкий доступ к знаниям, возможность максимально выявить свои духовные силы. Выражая эти идеи, автор использует такие перифразы:

родная Бурятия – түрэл ыайхан хизаар 'край родной, прекрасный', домтой шэмтэй түрэл газар унан 'исцеляющая родная сторона';

местность, где родился лирический герой – эдир наанайм хото 'золотой град моей юности', миний балшар улгы 'колыбель моего детства', эдир эхин дурам 'любовь моя первая';

первая любовь – айдар залуугайм зуудэн 'сон юности милой', эртын манан 'ранний туман';

любовь – гайхамшагта гэнжэ 'замечательная цепь', амтатайгаар зэдэлдэг зурхэндэхи гэнжэ 'сладко звенящая в груди цепь', гансал шиний засаг 'лишь твоя власть';

влечение друг к другу юноши и девушки – энхэ газарай доошоо татаан хусэн 'сила, влекущая к вечной земле';

любимая – наанайм ганса 'единственная моя', арюухан шарайтам 'прекраснолицая моя', гурэмэл саажатам 'моя с заплетенной косой';

девушка, ожидающая любовь. – болбосон жэмэс 'созревший плод';

жена – айханай шэлэжэ абаан ганса дангинам 'красавица, выбранная в начале пути';

любовница – сойбон хуухэн 'услужливая девица';

добroe начало в душе – зурхэн сооши хадагалаатай алтан 'золото, спрятанное в груди';

высокая цель – уула орьел дабаагууд 'горные высокие вершины', залата наанайм харги 'счастливой моей судьбы путь';

Доржи Банзаров – харанхы ынуни бадарын зуламнай 'светоч наш, загоревшийся в ночи темной', эртын ургы 'подснежник ранний', харсага ухаатан 'с ястребиным умом человек', ушее нэгэ наран 'еще одно солнце';

буряты - сагаан хаанай албатан 'подданные белого царя',
Байгал шадарай бургэдууд 'орлы прибайкальские', манан зэрлиг
хубшэ тайгын хубууд 'сыны тайги дикой, туманной' и т.д.

Использование перифраз дает возможность Н. Дамдинову акцентировать внимание на наиболее характерном, с его точки зрения, признаке предмета, индивидуализировать характеристику явлений, усилить изобразительность речи, ее поэтическую выразительность.

I Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М., 1966. - С. 312.
